

— Я отвезу вас, — сказал Цзян Юй, покачивая в руке ключами от машины.

Чэнь Лин кивнул и, потянув за собой У Вэйвэя, направился к выходу, одновременно набирая номер Сунь Пэйфэна.

Сунь Пэйфэн ещё не знал, что произошло. Услышав, что талисман уничтожен, он на мгновение замер, а затем, выронив телефон, бросился на второй этаж.

Дверь в комнату Сунь Цзяюя была плотно закрыта, из-под неё пробивался слабый свет. Он забарабанил в дверь, громко крича:

— Цзяюй, открой!

Жена Сунь Пэйфэна действовала отдельно. Она прошла дальше по коридору к комнате Сунь Чжи. Дверь была приоткрыта, но внутри царилась кромешная тьма.

Она осторожно толкнула дверь.

Свет из коридора упал в комнату. Стало видно, хоть и смутно, что Сунь Чжи в комнате нет.

— Пэйфэн, он, должно быть, тоже в комнате нашего сына, — сказала она, вернувшись к мужу, и тоже принялась стучать в дверь.

Когда они подкладывали талисман, они были уверены, что сын крепко спит. Уходя, они внимательно осмотрелись — никто не заметил их действий.

Что же тогда произошло?

Неужели Сунь Чжи испугался, что его отправят в другой город? Или для него власть не так важна, как деньги, и он решил действовать на опережение?

Чем больше госпожа Сунь думала об этом, тем сильнее её охватывал ужас. Голос, которым она звала Сунь Чжи, сорвался, разбудив домработницу на первом этаже.

Женщина в панике выбежала наверх и, увидев встревоженные лица хозяев, спросила:

— Господин, госпожа, что случилось?

— А-и, спуститесь вниз, скоро приедет господин Чэнь, откройте ему дверь, — увидев, что домработница медлит, госпожа Сунь поторопила её. — Не стойте столбом, скорее!

— Сейчас, сейчас! — бледнея, отозвалась женщина.

Она была родом из деревни в приграничном городке, где с детства слышала множество странных и пугающих историй. Происходящее в доме Сунь в последнее время напоминало ей те самые рассказы. Если бы не доброе отношение хозяев, она бы давно уволилась.

Качая головой и вздыхая, домработница поспешила к лифту.

Цзян Юй, хоть и был «новичком» за рулём, вёл машину на удивление хорошо — быстро и плавно. Меньше чем через десять минут они, вместе с напросившимся с ними попугаем, уже были у ворот жилого комплекса, где жил господин Сунь.

После регистрации у охраны их пропустили.

Чэнь Лин как раз собирался позвонить, чтобы узнать код от двери, как появилась та самая домработница, которую он уже видел.

— Господин и госпожа наверху, стучат в дверь к молодому господину, — сказала она, открывая им. — Не знаю, что там сейчас.

— Вы слышали какой-нибудь шум до этого? — спросил Чэнь Лин. Он знал, что комната домработницы находится прямо под комнатой Сунь Цзяюя, и если наверху что-то происходило, она не могла не слышать.

— Нет, — ответила женщина, но тут же неуверенно добавила, покачав головой после недолгого раздумья: — Точно нет.

Чэнь Лин задумался. Две души, не желающие покидать одно тело, непременно должны были бороться. Такая борьба не могла пройти бесшумно. Возможно, талисман был уничтожен не злым духом, а человеком.

Пока он размышлял, лифт прибыл на нужный этаж.

Домработница ввела код и открыла дверь. Крики со второго этажа тут же ворвались в прихожую.

Опасаясь, что наверху что-то случилось, Чэнь Лин, не дожидаясь, пока дверь полностью откроется, протиснулся в щель и бросился на второй этаж.

Господин Сунь, отчаянно пытавшийся выбить дверь, замер, увидев внезапно появившегося в коридоре человека. Уж слишком выделялся наглый попугай, усевшийся на плече юноши.

Только когда Чэнь Лин позвал его по имени, он, словно утопающий, ухватившийся за спасительный плот, бросился к нему.

— Господин Чэнь, придумайте что-нибудь! Цзяюй заперся в комнате и не выходит. И ещё! Сунь Чжи, он точно там!

Чэнь Лин посмотрел на расшатанную дверную ручку. Очевидно, до его прихода супруги уже пытались применить грубую силу, но без особого успеха.

Он глубоко вздохнул и тоже несколько раз ударил плечом в дверь, но она не поддавалась. Дело было не в качестве двери, а в том, что с другой стороны ей что-то или кто-то противостоял.

Чэнь Лин отступил к лестнице и помахал рукой мужчине, поднимававшемуся наверх.

— Быстро сюда, нужна твоя помощь.

— Что такое? — спросил Цзян Юй, подняв голову.

— Дверь в комнату Сунь Цзяюя не открывается, попробуй ты, — не договорив, юноша уже схватил мужчину за запястье.

Цзян Юй опустил взгляд на тонкие белые пальцы, лежавшие на его коже, и покорно последовал за Чэнь Лином. Через несколько шагов они оказались перед нужной дверью.

Мужчина поднял глаза, промелькнувшее в них на мгновение чувство улеглось. Он обхватил дверную ручку, и его длинные пальцы, скрывавшие в себе огромную силу, сжались. Все присутствующие увидели, как ручка сломалась, и услышали щелчок, с которым отскочил язычок замка.

Чэнь Лин первым ворвался в комнату. Деревянная дверь с грохотом ударилась о стену. Сунь Цзяюй сидел на полу в центре комнаты, скрестив ноги, и методично водил ножом по страницам книги.

Он не обращал внимания на вошедших, лишь странно ухмылялся, повторяя снова и снова:

— Как же вы мне надоели, как надоели... Сдохните, все должны сдохнуть.

— Цзяюй, я... — из ванной вышел Сунь Чжи с зажигалкой в руке. Увидев толпу у двери, он

удивлённо спросил: — Дядя, тётя, что вы здесь делаете?

Сунь Пэйфэн враждебно посмотрел на него, не желая отвечать.

— Что вы сожгли? — спросил Чэнь Лин, глядя на его руку.

— Какой-то талисман, — с улыбкой ответил Сунь Чжи, поправив очки. — Кто-то подложил его Цзяюю под подушку. — Он перевёл взгляд на Сунь Пэйфэна и его жену. — Дядя, это вы с тётей сделали?

Сунь Пэйфэн позеленел от злости. Этот неблагодарный волк! Он наверняка каким-то образом подсмотрел, как они с женой выходили из комнаты сына!

Но как он мог узнать?

Сунь Пэйфэн нахмурился, а затем, обойдя всех, вошёл в комнату и принялся обыскивать её, заглядывая в ящики и шкафы.

Нет. Никаких камер, никаких жучков, ничего!

С тяжестью в груди Сунь Пэйфэн с горечью закрыл глаза. Он понял. Когда они подкладывали талисман, Цзяюю не спал. Он притворялся.

Чэнь Лин передал попугая У Вэйвэю. Тот не успел его как следует обхватить, как птица вырвалась и, покружив по комнате, уселась на вешалку в углу.

Чэнь Лин взглянул на неё и беззвучно произнёс: «Сиди смирно, не мешай», после чего направился к Сунь Чжи.

Сунь Чжи уже надел маску дружелюбия. С мягкой улыбкой и сосредоточенным взглядом он произнёс слова, полные скрытой угрозы:

— Господин Чэнь, верно? Та вещь, что мой дядя подложил Цзяюю под подушку, очень его раздражала, довела до срыва. Я понимаю, что вам нужно как-то зарабатывать на жизнь, но если вы ещё раз попытаетесь обмануть нашу семью с помощью своих фокусов, я вызову полицию.

— Вызывайте, — сказал Чэнь Лин. — Мне как раз нужно проконсультироваться с товарищами полицейскими, какое наказание грозит за покушение на убийство и незаконное присвоение чужого имущества.

Улыбка на лице Сунь Чжи застыла.

— Вы думаете, я шучу?

— Вовсе нет, — с невинным видом ответил Чэнь Лин. Он заложил руки за спину и, подойдя ближе, впился изучающим взглядом в лицо собеседника.

Сунь Чжи стало не по себе.

— На что вы смотрите?

— На жадность и злобу в ваших глазах, — Чэнь Лин обошёл его кругом, намеренно выводя из себя. — До переезда сюда вы жили с родителями, которые были обычными служащими. Ваша семья едва сводила концы с концами, живя ниже среднего класса. Еда и одежда были простыми, ни о какой роскоши и речи не шло. Вы и близко не могли сравниться со своим двоюродным братом, который родился с серебряной ложкой во рту.

Улыбка Сунь Чжи померкла.

— Не ожидал, что господин Чэнь так хорошо осведомлён о моём прошлом.

— У меня нет привычки копаться в чужой личной жизни. Это всего лишь догадки, — тоном, будто болтал с другом, произнёс Чэнь Лин. — Я угадал?

В комнате воцарилась тишина. На лицах присутствующих отражались самые разные эмоции, но самым жутким было выражение лица Сунь Цзяюя.

Он перевернул страницу и с удвоенной силой вонзил нож в иллюстрацию.

Раз, ещё раз... Лицо на картинке было истыкано до неузнаваемости, на месте глаз и рта зияли чёрные дыры.

— Вы завидовали Сунь Цзяюю. Думали, как же несправедлива судьба. Ваши родители работали не покладая рук, но не могли дать вам и сотой доли того, что ваш дядя зарабатывал, просто сидя в офисе. Он мог обеспечить сыну лучшую жизнь... Ваша судьба изменилась после окончания начальной школы. Отец, желая дать вам лучшее образование, попросил своего брата помочь вам поступить в лучшую среднюю школу города.

— Ваш дядя в молодости был очень близок с вашим отцом и даже после того, как разбогател, не забыл о родственных узах. Он не только устроил вас в школу, но и пообещал вашим родителям заботиться о вас, чтобы вы ни в чём не нуждались. Сунь Чжи, вы прожили в доме Сунь больше десяти лет. Роскошная жизнь стала вашей второй натурой. Если бы однажды вас

лишили всего этого, это было бы равносильно тому, что с вас живьём сдирают кожу.

— Это клевета, я могу подать на вас в суд, — сказал Сунь Чжи, глядя на юношу сквозь стёкла очков. В его тёмных глазах вспыхнул огонёк тревоги.

Чэнь Лин безразлично пожал плечами и продолжил:

— Как же можно позволить содрать с себя кожу? Вы должны были её защитить. И самый верный способ — избавиться от Сунь Цзяюя. Вы с ним хорошо ладили, и вы знали, что не только он, но и ваш дядя считает вас родным, а не просто дальним родственником. Поэтому, если бы он исчез, ваш дядя, погоревав какое-то время, непременно перенёс бы свою отцовскую любовь на вас. Вы бы стали законным наследником семьи Сунь.

Сунь Чжи достал телефон и начал набирать номер полиции.

У Вэйвэй молниеносно выхватил у него телефон.

— Куда торопишься? Мой Чэнь-гэ ещё не закончил.

Чэнь Лин: «...»

Почему-то он вдруг почувствовал себя членом мафии.

Он кашлянул, прочищая горло.

— Зачем вы сожгли талисман?

— Я же сказал, он раздражал Цзяюя, — холодно усмехнулся Сунь Чжи. — Господин Чэнь, отбирать чужое имущество — это преступление. Советую вашему человеку вернуть мне телефон.

— Верите вы в призраков и богов или нет — ваше дело. Но, насколько мне известно, вы в это не верите. Так зачем же вы его сожгли? — видя, что Сунь Чжи собирается ответить, Чэнь Лин перебил его. — Ах да, это Сунь Цзяюй вас попросил. Но с моей профессиональной точки зрения, если бы он был обычным человеком, талисман бы на него никак не повлиял. Как он мог его раздражать?

Лицо Сунь Чжи напряглось, глаза за стёклами очков сузились.

— Вы снова хотите завести свою шарманку про одержимость?

Чэнь Лин, не желая продолжать этот разговор, вдруг воскликнул «Ах!» и, неожиданно шагнув вперёд, потянулся к воротнику Сунь Чжи.

Не успел он дотронуться, как Цзян Юй, появившись за его спиной, перехватил его руку.

Сунь Чжи инстинктивно прикрыл воротник рубашки и отступил на шаг назад, его лицо резко изменилось.

— Я просто хотел посмотреть, что у него на шее, — с досадой сказал Чэнь Лин, пытаюсь высвободить руку. — Если верить нашим предположениям, у него есть что-то, чем он контролирует злого духа. Логично, что он носит это при себе.

Большая рука мужчины всё ещё сжимала его запястье, но взгляд уже был устремлён на шею Сунь Чжи.

Под воротником виднелась красная шёлковая нить. Но Сунь Чжи тут же пошевелился, и нить исчезла. Он специально оставил её длинной, чтобы она незаметно свисала вниз.

— Сунь Цзяюй! — внезапно закричал Сунь Чжи.

Человек, до этого момента методично кромсавший книгу, вдруг вскочил на ноги. Крепко сжав в руке острый фруктовый нож, он, воспользовавшись тем, что всё внимание было приковано к Сунь Чжи, с криком бросился на Чэнь Лина.

В глазах Цзян Юя мелькнул тёмный огонёк. Он схватил юношу за плечо, прижал к себе и, выставив ногу, ударил. Тело Сунь Цзяюя, ослабленное долгим пребыванием в постели, отлетело в сторону.

Он, не чувствуя боли, схватился за живот и, оперевшись на стену, поднялся. В ужасе глядя на Цзян Юя, он дрожал, его зрачки сузились от страха, словно он увидел самое страшное существо на свете.

Голова Чэнь Лина была прижата к груди Цзян Юя, и он ничего не видел. Выбравшись из объятий, он метнул три талисмана и выхватил свой колокольчик Саньцин.

Медный колокольчик загудел, давая понять, что этот злой дух ещё не набрал силу. Чэнь Лин начал раскачивать его, и чистый звон, подобно волнам, разошёлся по комнате.

Госпожа и господин Сунь слышали лишь приятный, мелодичный звук, но Сунь Цзяюй, скованный талисманами, взвыл от боли и, упав на пол, принялся кататься, обхватив голову руками.

Чэнь Лин подошёл и, присев на корточки, поднёс колокольчик прямо к его уху.

— Пэйфэн, Пэйфэн, смотри! — вскрикнула госпожа Сунь, вцепившись в мужа. Она с недоверием смотрела на призрачную тень, почти полностью совпадавшую с чертами лица её сына.

Ногти жены впились в руку Сунь Пэйфэна до крови, но он не чувствовал боли. Его лицо выражало лишь шок и ужас.

Если бы он тогда, отчаявшись, не обратился к старому Линю, если бы Чэнь Лин не высказал своих подозрений насчёт Сунь Чжи, его сын до сих пор бы страдал в невыносимых муках.

Чэнь Лин раскачивал колокольчик всё быстрее, и ровный ритм звона сменился на учащённый.

— Прекрати! Прекрати! — закричал Сунь Чжи и бросился к нему, но У Вэйвэй подставил ему ножку, и он упал.

— Выходи из его тела, — тихо пригрозил Чэнь Лин, — иначе колокольчик не умолкнет.

Сунь Цзяюй, извиваясь от боли, процедил сквозь зубы:

— Ни-ког-да.

— Что ж, как хочешь, — Чэнь Лин поднялся и посмотрел на него сверху вниз. Его участливый взгляд мгновенно стал холодным.

В этот момент он не был похож на двадцатилетнего юнца. Он был похож на судью, выносящего приговор.

Цзян Юй, скрыв всю свою внезапно проявившуюся ауру, молча стоял за спиной юноши, словно тень. Весь мир вокруг превратился в туманную дымку, и лишь человек перед ним оставался реальным.

Чэнь Лин бесстрастно начал читать заклинание изгнания злых духов. Его тихий голос заполнил каждый уголок комнаты.

У Вэйвэй придавил коленом спину упавшего Сунь Чжи. На его лице читалось лишь безграничное восхищение своим Чэнь-гэ. Изучение магии требовало таланта. Кто-то за три-четыре года мог достичь больших высот, а кто-то всю жизнь довольствовался лишь основами.

«Неужели я отношусь ко вторым?» — с грустью подумал он.

— Прекрати читать! Ты не видишь, как ему больно?! — криво сидящие очки съехали на нос, и лицо Сунь Чжи, до этого момента спокойное, исказилось. Он, обезумев, пытался вырваться, царапая пол пальцами и подползая к Сунь Цзяю.

— Эй, — У Вэйвэй убрал колени и, когда тот подумал, что освободился, сел ему на спину всем весом.

Сунь Чжи издал глухой стон. Казалось, все его внутренности вот-вот выдавятся наружу.

Сунь Пэйфэн смотрел на это с чувством злорадного удовлетворения. Он не был святым. «Я был добр к тебе, потому что мы были родственниками, потому что ты был ко мне почитателен и предан».

Но теперь, когда былая семейная идиллия оказалась лишь прикрытием для уродливой правды, он желал лишь одного: вернуть Сунь Чжи всю ту боль, что он причинил его сыну, в стократном размере!

— Выйдешь? — спросил Чэнь Лин, глядя вниз.

В глазах Сунь Цзяюя промелькнуло отчаяние. Его губы с трудом шевельнулись. Две души разрывали его тело изнутри. Но злой дух быстро взял верх. Он стиснул зубы, боясь, что не выдержит боли и униженно сдастся. Одно лишь слово — и тело, которое когда-то приняло его по своей воле, исторгнет его.

— Неважно, у нас полно времени, — Чэнь Лин с безразличным видом достал телефон, посмотрел на время и с улыбкой сказал: — До рассвета ещё пять часов. Устанет правая рука — буду звонить левой. Я всё равно выспался в гостинице.

Человек на полу корчился от боли. Чтобы противостоять Чэнь Лину, он, преодолевая мучения, начал царапать себя.

Лицо, руки, ноги — вся открытая кожа стала его полем боя. На болезненно-белой коже тут же появились красные полосы.

Чэнь Лин дёрнул бровью и, свободной рукой достав из-за пазухи печать Хуаншэнь Юэчжанъинь, бросил через плечо стоявшему за ним мужчине:

— Киноварь.

Цзян Юй расстегнул его рюкзак и достал круглую деревянную коробочку с жидкой киноварью.

Крышка была снята. Печать Хуаншэнь Юэчжанъинь опустилась в коробочку и с силой

вдавилась в киноварь. Когда её вынули, основание печати было ярко-красным.

Чэнь Лин перестал звонить в колокольчик и с силой прижал печать ко лбу Сунь Цзяюя.

Тело Сунь Цзяюя выгнулось дугой, зрачки сузились до размера игольного ушка. Изо рта потекла слюна, стекая по щеке.

Чэнь Лин прекратил все действия и просто смотрел.

Никто, кроме самого злого духа, не мог знать, какую боль он испытывал в этот момент. Боль, подобная лезвию, резала его изнутри, распространяясь от точки между бровями по всему телу, разрывая на части и душу, и тело, в котором он временно обитал.

— Я выйду, я выйду! — раздался молящий голос, и из тела Сунь Цзяюя вырвалась струйка голубого дыма.

Чэнь Лин поймал её голыми руками и, связав плотницким шнуром, который ему бросил У Вэйвэй, швырнул на пол.

Тело Сунь Цзяюя успокоилось. Дыхание выровнялось, глаза были плотно закрыты.

Сунь Пэйфэн и его жена осторожно перенесли его на кровать и, опасаясь, что всё может повториться, остались стоять у изголовья, как два солдата на посту.

Чэнь Лин подошёл к Сунь Чжи, схватил его за волосы, поднял голову и оттянул воротник.

Опасаясь, что предок снова начнёт ревновать по непонятным причинам, он бросил взгляд на У Вэйвэя, чтобы тот вытащил красную нить, видневшуюся на шее Сунь Чжи.

— Две? — Чэнь Лин был искренне удивлён. Он не ожидал, что Сунь Чжи будет носить одновременно и защитный нефритовый кулон Гуаньинь, и медную монету У-чжу.

Монеты У-чжу были распространены в разные эпохи. Пару лет назад археологи нашли в одной из гробниц несколько миллионов таких монет. Честно говоря, коллекционной ценности они не представляли, но из-за того, что они долгое время пролежали под землёй, вдали от солнечного света, да ещё и в качестве погребального инвентаря, они легко могли притягивать к себе всякую нечисть.

Госпожа Сунь, заметив на шее Сунь Чжи нефритовый кулон, побледнела. Её лицо исказилось от ненависти, и она готова была броситься на него и расцарапать ему лицо.

Она прекрасно помнила: когда её муж увлекался нефритом, он специально купил у одного торговца высококачественный материал и заказал в мастерской два одинаковых защитных кулона с изображением Гуаньинь для своих детей!

— А вы неглупы, — сказал Чэнь Лин. — Носить Гуаньинь вместе с монетой У-чжу, впитавшей в себя иньскую ци. Так вы и рассеиваете тёмную энергию монеты, и защищаете себя с помощью Гуаньинь от злых духов.

Попугай, дремавший на вешалке, встрепенулся и закричал:

— Злодей, злодей, большой злодей!

Чэнь Лин вытащил из кармана семечку и бросил её попугаю, чтобы тот замолчал.

Затем он снял с красной нити монету У-чжу, обмотал палец плотницким шнуром и лёгким движением ослабил узел, удерживавший злого духа.

Дух, понимая, что ему не сбежать, сжался в комок и не двигался.

«Дзынь», — монета, отскочив от пальцев юноши, покатила по полу и остановилась прямо перед духом. Тот, не раздумывая, тут же вселился в неё, наотрез отказываясь выходить.

Чэнь Лин продел плотницкий шнур через отверстие в монете и бросил её У Вэйвэю. Он как раз собирался допросить Сунь Чжи, но тут Сунь Пэйфэн, осознав, что его сыну больше ничего не угрожает, подскочил к племяннику, рывком поднял его с пола и с силой ударил о стену.

— Дядя, — сказал Сунь Чжи, поправляя съехавшие на нос очки.

— Я тебе не дядя! — прорычал Сунь Пэйфэн, его кулаки сжались до хруста. — Я к тебе со всей душой, а ты как посмел!

— Почему? Неужели тот, кого вы привели, вам не объяснил? — правда вскрылась, и Сунь Чжи больше не притворялся. Он криво усмехнулся. — Ваша компания, ваши деньги, ваше имущество — всё это в будущем достанется только Сунь Цзяюю. А я, сколько бы я ни старался вам угодить, останусь ни с чем! Вы мне хоть копейку оставите?!

Сунь Пэйфэн задрожал от ярости.

— Моё имущество я заработал своим трудом! Что хочу, то и делаю! Я помогал тебе из жалости, но ничего тебе не должен!

Госпожа Сунь, сидевшая у кровати, не выдержала.

— Твой дядя всегда о тебе помнил, — сказала она, поглаживая бледное лицо сына и утирая слёзы. — Он давно хотел после окончания университета выделить тебе долю в компании. Если бы ты не захотел, он бы дал тебе денег, чтобы ты мог начать своё дело.

— Долю? — с издевкой спросил Сунь Чжи. — И сколько бы вы мне дали? Тысячу? Десять тысяч? Или всё, что у вас есть?

***

<http://bllate.org/book/13702/1588983>